

УДК 94(47).084.3

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1918 – 1919 ГГ. И ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ЧОН)****О. А. ЛОШМАНОВА***Калужский государственный
университет
им. К. Э. Циолковского**e-mail: [loshmanova-
va.oksana@rambler.ru](mailto:loshmanova.oksana@rambler.ru)*

В статье рассматривается социально – экономическая и политическая обстановка сложившаяся после Октябрьской революции 1917 г. в Калужской губернии. Проблемы противостояния народа и власти, выразившиеся как в сопротивлении крестьян при сборе продовольственного налога, критики экономической политики большевиков, так и в вооруженных столкновениях в ходе фискальных мероприятий и демобилизации.

В статье анализируются источники, свидетельствующие о негативном отношении рабочих, крестьян и служащих Калужской губернии к социально – экономической политике Советской власти. Приводятся данные о политическом настроении народа.

Рассматривается период Гражданской войны, во время которого Калужская губерния три раза объявлялась на военном положении. На ее территории неоднократно вспыхивали восстания против Советской власти. Особенно крупное в конце 1918 г. произошло в Медынском, Боровском и Малоярославецком уездах.

В статье рассматривается введение чрезвычайных мер – создание коммунистических отрядов особого назначения (с 1922 г. именовались ЧОН), которые являлись жизненно необходимыми даже при наличии Красной Гвардии, Красной Армии, войск ВЧК и милиции.

Ключевые слова: советская власть, контрреволюция, военно – революционный комитет (ВРК), большевики, Медынское восстание 1918 г., коммунистические отряды осназ, Части Особого Назначения, чоновцы, Красная Армия.

События Октября 1917 года и захват власти большевиками, способствовали расколу общества и политической нестабильности в государстве. В Калужской губернии Советская власть была установлена вооруженным путем 28 ноября 1917 г. Одним из показательных актов противостояния в Калуге стала манифестация в поддержку Учредительного собрания состоявшаяся 10 декабря, которая была разогнана вооруженными красноармейцами с применением бронетехники.

Военно-эволюционный комитет (ВРК) в губернии не располагал реальной властью и военной силой, на которую он мог бы опереться. Поэтому «старые» органы власти и командование контрреволюционных частей игнорировали приказы и распоряжения ревкома. ВРК, исходя из сложившейся в губернии обстановки обратился с просьбой об оказании помощи в утверждении Советской власти в Калуге к революционным органам власти Москвы, Брянка и Тулы. В просьбе указывалось: « В Калуге власть перешла в руки Советов, образован военно-революционный комитет. Во избежание противодействий со стороны имеющихся в Калуге воинских частей, отказавшихся принять власть Советов, необходима реальная сила, немедленно о присылке которой Калужский военно-революционный комитет убедительно просит...»¹.

Калужский губернский ВРК опасался присутствия в городе контрреволюционного батальона, который оказывал, как указывалось в документах, «...полное противодействие ...к организации нашей власти...»². В связи, с чем просил Брянский ВРК оказать помощь в удалении из Калуги контрреволюционного батальона. Революционные войска начали прибывать в Калугу 28 ноября 1917 года. Контрреволюционные части, находившиеся в Калуге, не решились оказать сопротивление: одни из них были разоружены, другие бежали.

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее ГАДНИКО). Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Л. 7.

Теперь вся полнота власти в Калуге была сосредоточена в руках Военно-революционного комитета, который принял необходимые меры по охране революционного порядка.

К весне 1918 года правительство большевиков столкнулось с теми же проблемами, которые привели к падению не справившегося с ними Временного правительства: нарастающий экономический, социальный и политический кризисы, недовольство народа правительством, а так же отсутствие программы выхода из кризиса. А проблема продовольственного обеспечения обернулась угрозой голода и превратилась в устойчивый фактор крестьянского протеста.

Об этом свидетельствуют секретные документы ВЧК, в которых встречаются отчеты о политическом настроении населения Калужской губернии. Приведем лишь некоторые из них. В информационной сводке за период с 15 ноября по 1 декабря 1918 г. отмечалось: «За истекший период настроение рабочих, служащих и крестьян удовлетворительное. Все случаи недовольства соввластью в основном на почве отсутствия продовольствия и средств к существованию. Крестьяне голодают...»³.

В январе 1919 года, в связи с голодом, ситуация заметно обостряется, в отчетах сообщалось «...Крестьяне высказываются против соввласти, критикуют и ругают. В Козельске все чаще наблюдаются беспорядки, были случаи побоев коммунистов. Крестьяне, кричат: «Долой, Советскую власть!...»⁴.

Сведения о политической обстановке в Калужской губернии обнаружены в фонде Калужского совнаркома, в котором имеется дело с многочисленными телеграммами, где сообщалось о нарастающей напряженности и беспорядках в уездах⁵.

Аналогичные сведения обнаружены и в архиве ФСБ КО в деле № П – 5169. В телеграмме, отправленной из Жиздры в Москву (ЦИКА связи, копии товарищу Ленину и в продовольственный комитет) 30. 12. 19 г. сообщалось: «На почве голода работники связи опасно болеют целыми семьями...ходят оборванные в лаптях. Калужская Губпродсекция кормит запросами, обещаниями, а на деле непроеянной овсянкою, далеко ниже установленной нормы с запозданиями. Недовольство властью растет...»⁶.

В заявлении служащего телеграфа Демьяна Георгиевича Матвихина от 13 марта 1919 г. в Жиздринский комитет почто – телеграфных служащих сообщалось о бедственном положении служащих в губернии: «С первого января 1919 года служу при Зикеевском п.т. (почтово – телеграфном – Авт.) отделении, я со своим семейством в составе жены и четверых малолетних детей...нигде не получаю продовольственного пайка и при таком тяжелом времени я нахожусь в безвыходном положении. ...Моя жена и малолетние дети совершенно замирают голодной смертью, способов выхода избавления от голодной смерти я не представляю возможным, благодаря высшего органа и формальности...Крохина. Который, считаясь с положением основного закона, который так точно исполняет, что я до сего времени в списках не значусь. Такое положение рабочего класса считаю унижительным и оскорбительным, советская власть не дает мне и моей семье уверенности в будущем...»⁷.

Сложившейся ситуацией в Калужской губернии были недовольны и сами коммунисты. 5 марта 1919 г. Председателем Жиздринского Уездкома Соколовым и его сослуживцами была отправлена телеграмма Ленину о задержке на три месяца положенных продуктов, для работников Уездкома и их семей, в телеграмме описывалась ситуация в губернии «голод, болезни, нет еды, одежды, крестьяне и рабочие недовольны соввластью»⁸. За эту телеграмму Соколова задержали, было заведено уголовное дело, так как информация в телеграмме, по мнению следователя ЧК, носила контрреволюционный характер. 12 апреля 1919 г. Соколов получил телеграмму (часть её испорчена, установить отправителя невозможно) в которой сообщалось следующее: «Для удовлетворения продовольствием партработников Калужской губернии Центральным Продовольственным комитетом все меры приняты: отпущено по нарядам на март 3 000 т. пудов муки и 250 пар галош»⁹. Несмотря на это уголовное дело,

³ Архив Управления ФСБ по Калужской области (далее АУ ФСБ КО). Д. П-1242. Л. 67.

⁴ Там же. Л. 72 – 72 об.

⁵ Государственный архив Калужской области (далее ГАКО). Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 3. Л. 24, 28, 56.

⁶ АУ ФСБ КО. Д. П – 5169. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ Там же. Д. 3232. Л. 1-4.

⁹ АУ ФСБ КО. Д. 3232. Л. 77.

закрыто не было, предъявленные обвинения с Соколова не сняли. О дальнейшей судьбе Соколова в документах ЧК сведений нет.

Советской власти зачастую приходилось прибегать к силовым методам решения социально – политических и экономических противоречий между гражданами и властью. Телеграмма из Мещовска 27.11.1917 г.: «Просим немедленно прислать 30 солдат для подавления в уезде погромов»; из Малоярославца, 27.1.1918 г.: «Срочно вышлите 25 солдат. Положение уезда очень тревожное»; из Перемышля, 2.III.1918 г. «Просим выслать 20 солдат для ареста вооруженных преступников»; из Мосальска, 2. III.1918 г.: «Уезд объявлен на военном положении»¹⁰.

В период Гражданской войны Калужская губерния три раза объявлялась на военном положении. На ее территории неоднократно вспыхивали восстания против Советской власти. Особенно крупное в конце 1918 г. произошло в Медынском, Боровском и Малоярославецком уездах.

Медынское восстание 1918 г. охватило Медынский, Малоярославецкий и Боровский уезды. Архивные материалы 1918 года – оперативные сводки ВЧК говорят о том, что восстание началось 10 ноября 1918 года. В газете «Коммуна» сообщалось: «10 ноября восставшими ...был разграблен и разогнан в селе Глухове ...волостной совет. В Адуевской волости, убит военный комиссар Буровиков, зверски разрубленный в бесформенную массу. В Адуевской, Глуховской волости, всё оружие, выданное для всеобщего обучения, было разобрано, населению от 18 до 50 лет объявлена мобилизация. ...Передовые части белогвардейцев пытались повести наступление на казармы расположенные на окраине гор. Медыни, но будучи встречены пулемётным огнём, укрылись вновь в лесу»¹¹.

В документах АУ ФСБ КО отмечалось, что восстание было «кулацко – белогвардейским, направленное против Советской власти и всего трудового народа». Интересные данные о начале Медынского восстания и о зачинщиках отражены в протоколе допроса Следственной Комиссией Ревтрибунала свидетеля – Петра Алексеевича Князева 27 лет, проживавшего в деревне Синявино, Адуевской волости Медынского уезда (5 июня 1919 г.).

На допросе Князев П. А. сообщил о том, что в начале ноября 1918 г. в деревне Синяево собралось много сбежавших из Калуги унтер – офицеров дезертиров. Они не хотели идти на военную службу и были настроены враждебно к советской власти. Восстание началось в воскресенье в Глуховской волости. Главными организаторами были Тихон и Степан Колосковы. «Они отдавали все распоряжения и распоряжались унтер – офицерами, кого куда распределить, кого куда поставить. Степан Колосков (унтер – офицер) был с револьвером, он говорил: «если кто откажется, тому он даст пулю в лоб...». Филипп Гришин собирал оружие для восставших. Кунцов Куприян гнали всех на фронт... Тихон Колосков был в Штабе. Унтер – офицеры взволновали массы... До самого фронта мы не дошли, остановились возле деревни Пушкино»¹².

В документах ВЧК имеются сведения о расстрелянных гражданах разных селений Медынского уезда во время подавления восстания в ноябре 1918 года. Список расстрелянных граждан от 17 ноября 1918 года состоит из двадцати одного человека. В нем перечисляются фамилии и причины расстрела. Среди расстрелянных белогвардейцев, кулаков, разведчиков и участников восстания приговорён к расстрелу Федор Иванович Щеголев, гражданин г. Медыни «за злорадство высказанное по поводу ранения тов. Петрова и за распространение слухов, что Советская власть скоро падет»¹³.

16 ноября 1918 г. в 4 часа утра был расстрелян Алексей Иванович Лапшин за то, что он «под давлением и под угрозой со стороны толпы выступал против Советской власти с вилами в руках...»¹⁴.

В архивных документах имеются упоминания о сочувственном отношении и помощи восставшим оказываемой священнослужителями. Так, житель села Адуево, Николай Сморгачёв на допросе следователю ЧК сообщал: «... в понедельник 11 ноября у нас в селе Адуево... священник Александр Лебедев в церкви служил напутственный молебен...»¹⁵.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-80. Оп. 1.Д. 3. Л. 693, 62, 70.

¹¹ Коммуна. 13 ноября 1918 г.

¹² АУ ФСБ КО. Ф. 1. Д. 13523. Л. 24, 24 об.

¹³ Там же. Д. П – 5169. Л. 174 об.

¹⁴ АУ ФСБ КО. Д. 13523. Л. 231.

¹⁵ Там же. Л. 205 об.

Чтобы покарать восставших и запугать население власти расстреляли 199 человек, из них заложников было казнено 15. Списки расстрелянных опубликованы в газете «Коммуна»¹⁶.

Силовое сопротивление Советской власти продолжало набирать обороты. В деревнях разгоралась классовая борьба, повсеместно организовывались комитеты бедноты, в Тарусском, Мещевском и Жиздринском уездах на почве голода велась контрреволюционная агитация, земельный вопрос, как и прежде, стоял остро. В уездах был силен кулацкий элемент, поддерживаемый левыми эсерами, а в некоторых местах еще имели влияние правые эсеры и меньшевики. Ситуация в Калужской губернии осложнялась острым продовольственным кризисом и недостатком денежных средств.

На фоне обострившегося экономического и социально – политического кризиса поддерживать общественный порядок в стране стало практически невозможно. Обычным явлением были налеты и разгромы складов, барж, железнодорожных вагонов, значительно возросла преступность, участились кражи и грабежи¹⁷. Между тем, военная обстановка в стране продолжала стремительно ухудшаться. По мере продвижения белогвардейских войск к столице, активизировалось антибольшевистское подполье. Об этом красноречиво свидетельствуют сводки о политической обстановке. Так, в переписке начальника Медынской уездной милиции со Следственной Комиссией при Калужском Революционном Трибунале от 12 октября 1918 г. сообщалось, что «...контрреволюционные элементы, подстрекаемые эсерами и меньшевиками, собирают силы для открытого противостояния и захвата власти. Еще немного и мы не сможем их остановить...наших сил недостаточно...»¹⁸. 24 ноября 1918 г. отчет начальника милиции Козельского уезда «...крестьяне подстрекаемые попами и кулаками бунтуют, отношение к коммунистам враждебное. В уезде много дезертиров и всякого контрреволюционного сброда. Участились грабежи, разбои и убийства. Милиция бессильна, нужны вооруженные силы для наведения порядка...»¹⁹.

Оказавшись в разоренной стране, желая любой ценой удержаться у власти, большевики уверовали в насилие, как единственный способ достижения своих планов социального переустройства общества.

Первые выступления крестьян против политики Советской власти (а именно против безвозмездного изъятия продуктов) в Калужской губернии были отмечены в начале 1918 года. А летом этого же года в ходе фискальных мероприятий происходили столкновения повсеместно. Например, представитель ЧК И. Синицын в докладе председателю губернской ЧК о политическом настроении крестьян Мещевского уезда сообщал: «...тяжелое положение уезда в продовольственном отношении. Советская власть прилагает все силы к проведению хлебной монополии, но приходится вести борьбу с несознательными крестьянскими элементами, подстрекаемыми кулаками. 18 августа произошло серьезное столкновение крестьян с продотрядом. Завязалась драка....Крестьяне кричали: «Бей коммунистов, что бы больше не совались!»...К драке подключились женщины... Кто-то начал бить в набат, толпа крестьян увеличилась... Продотряд ушел ни с чем...»²⁰.

Острая нужда в хлебе и отказ крестьян добровольно сдавать хлеб вынуждало Советскую власть принимать самые жесткие меры. Всем Советам и исполкомам предписывалось оказывать помощь реквизиционным отрядам всяческое содействие для обнаружения скрытых хлебных излишков. Крестьяне негативно относились к подобного рода мероприятиям Советской власти. На собраниях высказывались против сбора налога. Ситуацию усугубляла и массовая мобилизация, которая вызвала новую волну крестьянского протеста. Это уже было не только возмущение против произвола продотрядов и комбедов, а ярко выраженная социальная оппозиция крестьянства разверстке и гражданской войне.

Анализ военно – политической и социально – экономической обстановки сложившейся в целом по стране, и в Калужской губернии в частности, показал наличие глубокого кризиса парализовавшего все сферы жизнедеятельности российского общества.

¹⁶ Коммуна. 4, 10, 12 декабря 1918 г.

¹⁷ Оганесян М. Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917 – 1924 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2001. С. 42.

¹⁸ АУ ФСБ КО. Д. П - 1242. Л. 54.

¹⁹ Там же. Л. 59.

²⁰ Там же. Д. 12631. Л. 56.

Развитие гражданской войны в глубь и в ширь, её тесное переплетение с иностранной интервенцией представляло для правящей партии серьезную угрозу потери власти, а для страны – независимости.

В разных регионах страны в силу специфических социально-экономических, территориальных и национальных особенностей после октябрьской революции 1917 г. создавались вооруженные антисоветские формирования. Большевики также создавали свои вооруженные и карательные силы для борьбы с контрреволюцией, например, «Красная гвардия», милиция, ВЧК и т. п.

Однако, созданное большевиками большое количество охранительных институтов, формирований и структур не смогли решить проблему политической стабильности общества и уничтожить контрреволюционные формирования. Большевикам нужна была «такая боевая сила, которая способна быстро реагировать и подавить любые антисоветские выступления будь то восстания, мятежи, забастовки и прочие. Такая сила, которая будет беспрекословно, выполнять приказы ... и будет предана делу революции»²¹.

Для удержания власти большевики пошли на введение чрезвычайных мер – создание коммунистических отрядов особого назначения (с 1922 г. именовались ЧОН), которые являлись жизненно необходимыми даже при наличии Красной Гвардии, Красной Армии, войск ВЧК и милиции. ЧОН являлись карательным органом, предназначение которых было в предотвращении и подавлении антигосударственных мятежей, контрреволюции, выступлений против власти большевиков, а так же против политики проводимой Советами.

Отряды осназ изначально создавались из коммунистов, вступивших в партию до 1917 г., которые имели боевой опыт. Именно они, по мнению руководства партии, должны стать надежной, преданной и непоколебимой опорой власти, элитными и хорошо обученными боевыми частями.

В крупных столичных городах отряды из коммунистов создавались после революции 1917 г. Массовое формирование отрядов осназ началось в 1919 г. ЦК РКП(б) 17 апреля 1919 г. принял постановление о создании частей особого назначения для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией. В Калужской губернии рота осназ была создана 1 сентября 1919 г.

SOCIAL-ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION OF KALUGA PROVINCE IN 1918 – 1919 AND REASONS OF SPECIAL FORCES FORMING

O.A. LOSHMANOVA

*Kaluga State University
named after K.E. Tsyolkovsky*

*e-mail: loshmano-
va.oksana@rambler.ru*

The article presents social and economic situation in Kaluga Province after the October Revolution of 1917. The problem of confrontation of people and the power, expressed in peasants' protest against the food tax collection, in criticism against economic policy of Bolsheviks, as well as in armed conflicts during fiscal events and demobilization.

The article analyses the sources, providing evidence of the negative attitude of workers, peasants and officers of Kaluga Province to social and economic policy of the Soviet Power. It gives the data on political mood of people.

The article presents the period of the Civil War, when Kaluga Province was three times declared to be under martial law. Rebellions against the Soviet Power broke out on its territory time and time again. The biggest one took place in Medyn, Borovsk and Maloyaroslavets districts at the end of 1918.

The article touches upon establishment of emergency measures – making special communist crushes (called Special Forces since 1922), which were vital even with the Red Guard, the Red Army, the All-Russian Extraordinary Commission and militia troops present

Key words: Soviet Power, counter-revolution, Military Revolutionary Committee, Bolsheviks, Medyn rebellion of 1918, the Communist Special Forces Detachment, Special Forces, Special Forces members, the Red Army.

²¹ Коммуна. 10 апреля. 1918 г.